

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства

Methodological Problems and Guidelines of Studying Social Inequality

Получено 09.07.2019 Одобрено 30.07.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 316.334.3 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10073

РАКИТСКИЙ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, научный руководитель
Института перспектив и проблем страны
Email: brakitskiy@yandex.ru

RAKITSKIY, BORIS VASIL'YEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Supervisor of Studies at the
Institute of Prospects and Problems of the Country
Email: brakitskiy@yandex.ru

Аннотация

Объект. Социальное неравенство.

Предмет. Методология и ориентиры исследования социального неравенства.

Цель. Содействие усилиям исследователей социального неравенства.

Основные положения статьи. Исследования социального неравенства могут быть научно глубокими, достоверными и ценными для практики только в тех случаях, когда они чётко ориентированы идеологически.

В статье принципиально разграничены два типа социальной политики: исходящая из необходимости полного устранения социального неравенства в перспективе и исходящая из неустраняемости социального неравенства из жизни общества. При разных типах практической социальной политики государства или основных социальных сил по-разному складывается необходимый и достаточный круг проблем, которые должны быть научно глубоко поставлены и решены.

Ключевые слова: социальное неравенство; бедность; идеология; эксплуатация.

Abstract

The Object of the Study. Social inequality.

The Subject of the Study. Methodology and guidelines of the social inequality studies.

The Purpose of the Study. Support efforts of researchers in the field of the social inequality.

The Main Provisions of the Article. Ideological basement of the studies of social inequality is the indispensable precondition of ensuring their scientific profoundness, reliability and practical value.

In the current article two types of social policy are differentiated: the first one is based on the necessity of the total elimination of the social inequality in the future, and the second one – on the assumption of unchanging nature of social inparity in the public life. Different types of social policy of a government or of major social actors define a specific set of necessary and sufficient problems which have to be scientifically deep formulated and solved.

Keywords: social inequality; poverty; ideology; exploitation.

Введение. Мотивация статьи

Проблематика социального неравенства время от времени становится модной. Мода будоражит обывательские умы. Неравенство становится ходкой темой поверхностных разговоров в быту, в «курилках», в СМИ и даже в научной среде. Поверхностных в том смысле, что служит просто удобным поводом выразить назревающее недовольство неблагополучием и наспех обозначить корень неблагополучия. Глубоко вникать в существо, в природу, в причины социального неравенства при этом не требуется и не предполагается. По поводу несправедливости социального неравенства в обыденном сознании априори всегда консенсус, так зачем же вникать глубоко и готовить аргументы, доказательства?

Приняв обыденный «трёп» на модную тему за общественный интерес, кое-кто из учёных решает вплотную заняться исследованием социальных неравенств. Это, конечно, само по себе неплохо и даже похвально. Пока тема остаётся модной, исследователь участвует в её обсуждении и пользует

ся авторитетом: ведь он о социальном неравенстве не просто говорит, как многие, а рассуждает, приводит статистику, оценивает, может быть, даже полемизирует [9; 10; 11]. Однако рано или поздно мода меняется. И выясняется, что особенно серьёзных научных продвижений не произошло.

Тема социального неравенства, социальной несправедливости – одна из древнейших тем. За три-четыре сотни лет можно было бы создать фундаментальную науку о социальных неравенствах, но такая наука пока что не создана. Это, скорее всего, признак того, что, во-первых, социальное неравенство как предмет специальной науки существовать не может. И что социальное неравенство, во-вторых, научно глубоко может быть понято и объяснено в составе (в рамках) науки, предметом которой является более глубокое рассмотрение более обширного круга общественных процессов и явлений.

Тем не менее, когда мои коллеги, следуя моде, обращаются сегодня к исследованию социального неравенства, у меня не возникает по этому

поводу и тени скепсиса. Напротив, я хотел бы всячески посодействовать усилиям коллег. Этим желанием и продиктованы рассуждения моей статьи.

Ограниченная плодотворность созерцательного подхода к социальному неравенству

Наука – познавательная сторона практики. Это аксиома. Поэтому созерцательное (бесцельное, беспредметное) рассмотрение социального неравенства в научном отношении (практически) бесплодно. Конечно, можно измерить неравенство, можно отразить его динамику, можно придумать оригинальные критерии и приёмы его определения. Можно рассмотреть социальные неравенства в узком смысле и в широком смысле, абстрактно-исторически и конкретно-исторически и т.п. Любая тема неисчерпаема для познания, но научное познание всегда должно быть предметным, то есть отвечать не на вопрос «Что изучать?», а на вопрос «Для чего изучать?» А ещё точнее – на вопрос «Для действия каких социальных сил, в каких направлениях и с какими целями?»

В нашей современной России я не вижу социальных сил, заинтересованных в научно глубоком исследовании социального неравенства.

Имеется ли серьёзный социальный заказ на изучение социального неравенства?

Тут мои коллеги, скорее всего, укажут, что проблематика социального неравенства беспокоит российское правительство. И что именно российскому государству и российскому обществу можно и должно помочь научными изысканиями.

Действительно, может показаться, что Президент РФ напрямую и притом настойчиво ставит проблематику социального неравенства.

Вот данные об уровне бедности, приведённые Президентом России 1 марта 2018 (таблица 1).

В Послании от 20 февраля 2019 Президент РФ вновь уделил бедности немало внимания:

«Надо, безусловно, сосредоточить на этом наше внимание – на борьбе с этим явлением.

Причём серьёзные материальные проблемы испытывают ещё больше людей на самом деле, чем те, которые официально находятся за этой чертой. Они вынуждены экономить на самом необходимом – одежде, лекарствах, даже на еде. Среди тех, кто чаще всего сталкивается с бедностью, – многодетные, неполные семьи, семьи, где есть инвалиды, а также одинокие пенсионеры и люди, которые не могут найти достойную работу, хорошо оплачиваемую работу, потому что её просто нет или им не хватает квалификации.

Причин для бедности на самом деле – не только в нашей стране, в мире вообще – очень много, но она всегда буквально придавливает человека, лишает его жизненных перспектив. Государство должно помочь людям, помочь выйти из сложной жизненной ситуации» [4].

Коллеги! Вчитайтесь повнимательнее в послания, речи и указы Президента! Окиньте мысленным взором социально-экономическую политику Президента последних 20 лет! Разве вы не помните, что одним из первых заявлений Президента РФ В.В. Путина было: «Пересмотра результатов приватизации – не будет!». (Через год-другой последовала корректировка: «Массового пересмотра результатов приватизации не будет»). Это важное социально-политическое решение. Оно означало, что с новыми богатыми проблем нет, есть проблемы только с новыми бедными. И до сих пор подход остаётся неизменным: надо сократить процент бедных.

Как понизить процент бедных – к этому можно подходить принципиально по-разному.

Можно выявить причины, порождающие и воспроизводящие бедность, и устранить их путём

Уровень бедности в Российской Федерации («находятся за чертой бедности»)

Таблица 1

Level of Poverty in the Rossiyskaya Federatsiya (those below the poverty line)

Table 1

Годы	Численность бедных – млн чел	Процент бедных в численности населения
2000	42	29
2012	14	10
2017	20	15
2024 (ориентир)	10	8

Источник: [3].

необходимого и достаточного переустройства общественных отношений и институтов.

Можно не выявлять причины, порождающие и воспроизводящие бедность, и тем самым позволить им действовать в прежнем направлении и с прежней силой, но при этом регулярно проводить мероприятия, «вытаскивающие» часть бедных из бедности, помогающие людям выходить из сложной жизненной ситуации.

И при том, и при другом подходе можно анонсировать меры по борьбе с бедностью и даже считать государство, которое их проводит, социальным.

Но зафиксируем и повторим, что борьба с бедностью и борьба с социальным неравенством – далеко не одно и то же. Они относятся к совершенно разным моделям социальной политики.

При этом принципиально важно уяснить, что ни бедность, ни социальное неравенство не сводятся ни к оценочной характеристике уровня доходов (или реальных доходов), ни к оценочной характеристике разрывов (различий) в доходах (или реальных доходах).

В частности, **бедность не сводится к недостойно низкому уровню реальных доходов. Бедность – это социальное состояние, комплексно характеризующее недостойное (бедственное) социальное положение людей, их социальных групп и общностей** [5, с. 45-50].

О социальном неравенстве в том же ключе скажем отдельно и подробнее.

Природа и объём понятия «социальное неравенство»

Методологически важно научно строго определить социальное неравенство (равно как и социальное равенство) как предмет исследования.

Совершенно очевидно, что социальное неравенство не сводится к неравенству доходов. Оно охватывает также неравенство ряда иных параметров жизнеобеспечения и жизнедеятельности. В то же время социальное неравенство (или социальное равенство) не включает в себя многих различий (даже и существенных для людей и для семей). Вопросы круга параметров, учитываемых при определении социального неравенства (или социального равенства), не раз поднимались и в научной литературе, и в публицистике [1; 5; 6, с. 643-736]. Из широко известных публикаций напомним о статье В.И.Ленина «Либеральный профессор о равенстве» [1].

Можно только приветствовать научные исследования, расширяющие круг характеристик, реально формирующих социальное неравенство как комплексную социальную проблему, как про-

блему разнокачественности жизни [9; 13; 14; 15; 16].

Принципиально важно, чтобы расширение параметров, формирующих разнокачественность жизни (социального положения) происходило на прочной теоретической основе, системно, а не сугубо эмпирически. Мой совет исследователям, принимающимся за проблематику социального неравенства, – воспринять социальное неравенство как неравенство (разнокачественность) социального положения. Предлагаю отталкиваться от наших с Г.Я.Ракитской трактовок социального положения и – что очень желательно! – развивать их или предлагать иные, альтернативные трактовки. Наши трактовки социального положения изложены в ряде публикаций, часть из них указана в списке литературы к данной статье [5, с. 45-50].

Социальное положение трактуется нами как устойчиво воспроизводимый в данном обществе **тип жизнедеятельности людей**, который формируется совокупностью реально доступных им условий и способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности, направленность развития личности и, в конечном счёте, – **социальный тип** личности.

Минимально необходимый и минимально достаточный круг характеристик социального положения включает в себя:

1. Место в общественной структуре (роль в генеральном распределении ролей в обществе). Эта характеристика фиксирует принадлежность к эксплуатирующим или к эксплуатируемым социальным группам.

2. Степень реальности участия в политике (в политической власти).

3. Степень реальности участия в хозяйственной власти (в собственности).

4. Комплекс условий обеспечения средств существования и развития. Тут, прежде всего, существенно, каков источник (условие) получения этих средств – трудовой или нетрудовой (от собственности). В состав средств существования и развития входят не только доходы, но и условия просвещения, образования, здравоохранения, обеспечения жилищами, коммунально-бытовыми услугами, уровень благоустройства населённых мест и т.п.

5. Уровень экологических опасностей как в природной среде, так и в поселениях, и на производстве).

6. Защищённость от социальных опасностей (социальных рисков), или социальная защищённость.

Необходимо подчеркнуть, что развиваемый и предлагаемый нами подход принципиально

противостоит западным (а теперь и российским) стратификационным подходам. Стратификационные подходы сознательно избегают выявления глубинных, коренных, сущностных причин неравенств в социальном положении, сосредотачиваются на поверхностных и фрагментарных характеристиках и норовят подменить рассмотрение социальных неравенств рассмотрением различий не социального характера. Наш же подход, будучи целостным историко-материалистическим подходом, нацелен на выявление именно глубинных, сущностных неравенств в положении социальных групп и общностей (включая классы и касты).

Приведу своё определение социального неравенства. Социальное неравенство – это различия общественного положения, достигающие такой степени, при которой формируется устойчивая разнокачественность жизнеобеспечения и жизнедеятельности социальных групп (включая классы и касты) и общностей. Социальное неравенство внутренне присуще эксплуататорским обществам и считается нормальным явлением. Но социальное неравенство в те или иные периоды может углубляться настолько, что воспринимается в обществе как вопиющая несправедливость. В таких случаях оживляется борьба с социальным неравенством.

Какой бы ни была исходная позиция исследователя, ключевое понятие должно быть чётко определено. Собственно, это равноценно чёткому определению предмета исследования. А без надлежащей чёткости вместо исследования идёт пресловутый «дискурс», который уже и так изрядно засорил современное общественное сознание.

Методология исследования социальных неравенств будет путаной и эклектичной, если не сверять её с идеологией

Методология есть применение идеологии в научных исследованиях. Классически точное определение методологии таково: «Методология – применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству и к практике» [12]. Это верно применительно к любым наукам, но сугубо – применительно к наукам об обществе и о человеке в обществе.

Идеология всегда есть мировоззрение, миропонимание, включающее представление об идеальном (желательном) состоянии бытия, о направленности и способах его практического преобразования.

Исследовать ради того, чтобы исследовать (чтобы хоть чем-то заняться), конечно, не запрещать, но это – не наука. Наука всегда практически

ориентирована. Отсюда и происходит, и воспроизводится идеологическая связанность общественной науки, её партийность [7, с. 326-363].

Применительно к исследованию социального неравенства необходимо и достаточно решить такие вопросы:

- могут ли быть справедливыми (то есть допустимыми и общественно необходимыми) какие-либо социальные неравенства в принципе или в каком-либо особенном историческом периоде;

- нужно ли и реалистично ли ставить как цель полное устранение социального неравенства из жизни общества или достаточно его ограничить.

Решение этих вопросов – не задача научного исследования, а задача именно идеологического выбора. Постановка и решение этих вопросов вполне удовлетворительно защитит любое научное исследование социального неравенства от путаницы и эклектики, от глубокомысленных, но пустых сентенций, от пустопорожного «дискурса». И от лицемерного лукавства.

Если исследователь за полное социальное равенство...

Если исследователь за полное социальное равенство в перспективе, то он социалист по своим идейным убеждениям. Разумеется, целью не должно быть принудительное социальное равенство, как в тоталитарных моделях (напомним, что создатели тоталитарных обществ в XX веке – Сталин, Гитлер и др. – называли эти общества социалистическими). Спектр действительно социалистических (не тоталитарных, а антитоталитарных) мировоззрений довольно широк, но все они оценивают социальное неравенство как несправедливость, подлежащую устранению из жизни общества.

У социалистических идеологий (и у научных исследований с позиций этих идеологий) есть прочное фундаментальное основание – современная теория эксплуатации. Именно уничтожение эксплуатации человека человеком, эксплуатируемых эксплуатирующими обосновывается социализмом как устранение социального неравенства из жизни общества.

Рекомендую научно строгое изложение современной теории эксплуатации: Ракитская Г.Я. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М.: 2017. С. 278-306 [8, с. 278-306].

Эксплуатация – тип общественных, в том числе социально-трудовых отношений, основанный на узурпации власти в обществе и в хозяйстве и

систематическом принуждении одних (подчинённых) социальных групп быть средством для обеспечения привилегированного положения других (господствующих) социальных групп.

Господствующий класс (или каста), распоряжаясь движением всего результата общественного воспроизводства, выделяет из всего общественного продукта фонд жизненных средств трудящихся. Господствующий класс старается минимизировать этот фонд. Этой минимизации препятствует, во-первых, необходимость обеспечить трудящихся средствами, достаточными для воспроизводства нужных эксплуататорскому классу работников. Во-вторых, минимизации фонда жизненных средств трудящихся противостоит сила трудящихся классов в отстаивании своих интересов.

Неудовлетворительность Марксовой теории эксплуатации заключается в попытке рассмотреть эксплуатацию как *микросоциальное* отношение (между нанимающимся трудящимся и нанимающим работодателем). Именно это привело к трактовке отношений найма как отношений купли-продажи рабочей силы, а отношений доступа к общественно организованному труду – как отношений на рынке труда. Марксова теория эксплуатации и заработной платы подверглась критике со стороны марксистов ещё век назад (социальная теория распределения М.И.Туган-Барановского). Современная теория эксплуатации трактует её, прежде всего, как *макросоциальное* отношение, то есть отношение между классами эксплуататоров и эксплуатируемых. На микросоциальных уровнях это макросоциальное отношение лишь конкретизируется и практически реализуется.

Если исследователь считает социальное неравенство в какой-то мере необходимым, допустимым и т.п. ...

Быть исследователем-социалистом вовсе не означает отрицать или считать неважной текущую социальную проблематику. Просто для исследователя-социалиста очевидно, что так называемая борьба с бедностью есть неперемнная и постоянно воспроизводящаяся борьба со следствиями социальной системы, основанной на социальном неравенстве. Исследователь-социалист старается содействовать социальным силам, ставящим стратегическими целями полное устранение социального неравенства из жизни общества. При этом исследователь-социалист обычно

активен и в решении тактических проблем (это и проблемы бедности, и проблемы социальной реинтеграции, и жилищная проблема, и доступность образования, и недопущение социальной сегрегации, и т. д.).

Если исследователь не социалист по своим идейным убеждениям, ему не следует сужать проблематику социального неравенства. Чтобы полноценно ставить и решать проблемы социального неравенства, ему предстоит отчётливо поставить и решить следующие вопросы:

Если исследователь не социалист по своим идейным убеждениям, ему предстоит отчётливо поставить и решить следующие вопросы:

- в каких пределах социальное неравенство играет положительную роль в развитии общества, а в каких – отрицательную;

- какое (в каких отношениях, в каких сферах и пределах) социальное неравенство надо сохранить и укрепить, а какое – сокращать и ограничивать;

- каковы коренные причины социальных неравенств, которые желательно или необходимо сохранить, и социальных неравенств, подлежащих устранению, сокращению или ограничению;

- каковы принципы социальной политики, которые рекомендует исследователь, исходя из своих представлений о желательной (или необходимой) динамике социального неравенства.

Не забудьте, что вы исследуете социально неравных не как объекты социальной политики, а как её субъектов

Это очень и очень важно – помнить, что только в тоталитарном обществе люди (и их социальные группы и общности) являются **объектами** социальной политики. Даже при авторитарном политическом режиме субъектность людей, их социальных групп и общностей не бывает узурпирована в полном объёме. Стало быть, социально-субъектные реакции на социальное неравенство и межсубъектные социальные отношения по поводу социального неравенства имеют место и всегда существенны для исследования. Изучать социальное неравенство в гражданском демократическом (то есть реально многосубъектном) обществе, отвлекаясь от идеологий и действий социальных сил, методологически вообще недопустимо (точнее – бессмысленно). Субъектность социально неравных не относится к числу реальных, от которых допустимо абстрагироваться.

Список литературы

1. Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве.
2. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» 7 мая 2018 года.
3. Путин В.В. Послания Федеральному Собранию РФ. 1 марта 2018.
4. Путин В.В. Послания Федеральному Собранию РФ. 20 февраля 2019.
5. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Положение социальное. В кн.: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике. Том 1. М., 2017. С. 45-50.
6. Ракитский Б.В. Злободневные социально-трудовые проблемы России. В кн.: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике. Том 2. М., 2017. С. 643-736.
7. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М., 2017. С. 326-363.
8. Ракитская Г.Я. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М., 2017. С. 278-306.
9. Средние классы в капиталистической России. Научная монография. Под ред. В.Н. Бобкова. М.: КНОРУС, 2018. 208 с.
10. Мысляева И.Н. Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике. Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 166 с.
11. Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография. М.: ИСЭПН РАН, 2008. 44 с.
12. Копнин П., Спиркин А. Методология. Статья в «Философской энциклопедии», том 3. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1964.
13. Бобков В.Н., Квачёв В.Г., Субетто А.И., ЩербакOVA О.И. Научные школы исследования качества жизни и обусловленных им социальных структур в России // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №4 (202). С. 7-23.
14. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №1. С. 50-64.
15. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2. С. 8-23.
16. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. М.: ООО «Фабрика Опсетной Печати», 2019. 98 с.

References

1. Lenin V.I. Liberal'nyj professor o ravenstve.
2. Ukaz Prezidenta RF «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» 7 maja 2018 goda.
3. Putin V.V. Poslanija Federal'nomu Sobraniju RF. 1 marta 2018.
4. Putin V.V. Poslanija Federal'nomu Sobraniju RF. 20 fevralja 2019.
5. Rakitskij B.V., Rakitskaja G.Ja. Polozhenie social'noe. V kn.: Rakitskij B.V. Nauka o social'noj politike. Tom 1. - M., 2017. - S. 45-50.
6. Rakitskij B.V. Zlobodnevnye social'no-trudovye problemy Rossii. V kn.: Rakitskij B.V. Nauka o social'noj politike. Tom 2. - M., 2017. - S. 643-736.
7. Rakitskij B.V., Rakitskaja G.Ja. Metodologicheskij genom budushhego obshhestvoznaniya, potrebnogo obshhestvennoj praktike. V kn.: Rakitskaja G.Ja. Osnovnye trudy. Tom 2. - M., 2017. - S. 326-363.
8. Rakitskaja G.Ja. Sovremennaja teorija jekspluatatsii (jekspluatatsija kak tip social'no-trudovyh otnoshenij). V kn.: Rakitskaja G.Ja. Osnovnye trudy. Tom 2. - M., 2017. - S. 278-306.
9. Srednie klassy v kapitalisticheskoy Rossii. Nauchnaja monografija. Pod red. V.N. Bobkova. M.: KNORUS, 2018. - 208 s.
10. Mysljaeva I.N. Raspredelenie i neravenstvo v global'noj rynochnoj jekonomike. Monografija. M.: INFRA-M, 2017. - 166 s.
11. Shevjakov A.Ju. Neravenstvo, jekonomicheskij rost i demografija. - M.: ISJePN RAN, 2008. - 44 s.
12. Kopnin P., Spirkin A. Metodologija. Stat'ja v «Filosofskoj jenciklopedii», tom 3. - M.: Izd. «Sovetskaja jenciklopedija», 1964.
13. Bobkov V.N., Kvachjov V.G., Subetto A.I., Shherbakova O.I. Nauchnye shkoly issledovanija kachestva zhizni i obuslovlennyh im social'nyh struktur v Rossii // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2016. - №4 (202). - S. 7-23.
14. Bobkov V.N., Guljugina A.A., Zlenko E.G., Odincova E.V. Sravnitel'nye harakteristiki indikatorov kachestva i urovnja zhizni v rossijskih regionah: sub#ekty, federal'nye okruga, Arktika // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2017. - №1. - S. 50-64.
15. Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Social'naja struktura rossijskogo obshhestva po urovnju zhilishhnoj obespechennosti: kriterial'naja i kolichestvennaja identifikacija, orientiry dlja gosudarstvennoj politiki // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2018. - №2. - S. 8-23.
16. Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija Rossii - 2018 god / V.N. Bobkov, A.A. Guljugina, I.B. Kolmakov, E.V. Odintsova, E.A. Chernyh. - M.: ООО «Fabrika Ofsetnoj Pechati, 2019. - 98 s.